

О мертвыхъ пространствахъ и закрытыхъ позиціяхъ.

Въ №№ 228 и 237 «Русскаго Инвалида» за 1912 г. появились двѣ статьи подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Обѣ онѣ написаны боевыми артиллеристами. Въ первой дѣлается призывъ къ товарищамъ освѣтить вопросы заглавія статьи, во второй даются отвѣты компетентнымъ лицомъ на основаніи боевого опыта и обширной практики мирнаго времени.

Признавая три возможныхъ положенія артиллеріи на позиціи: закрытое, полузакрытое и открытое, первое изъ нихъ надо разсматривать, какъ случайное и мало вѣроятное, второе же и третье, какъ наиболѣе возможныя. Недостатки и достоинства всѣхъ трехъ положеній подробно изложены въ новомъ поставленіи для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою и въ любомъ современномъ учебникѣ тактики, и мы ихъ касаться не будемъ. Къ сожалѣнію терминологія наставленія еще не всѣми усвоена, и трудно понять,

о какомъ изъ трехъ видовъ укрытія артилеріи говоритъ г. Яровицкій, высказывая свой упрекъ артилеріи въ пристрастіи ея къ позиціямъ глубокаго укрытія. Г-нъ Шихлинскій, соглашаясь съ г. Яровицкимъ въ тяготѣніи артилеріи къ закрытымъ позиціямъ, въ одномъ мѣстѣ своей статьи выражаетъ удивленіе этому тяготѣнію, а въ другомъ пишетъ: «высказанныя выше мысли нисколько не умаляютъ значенія полузакрытыхъ позицій, которыми широко будутъ пользоваться, какъ наступающій, такъ и обороняющійся». Слѣдовательно, тутъ ужъ сомнѣнія нѣтъ, что вопросъ идетъ только о *закрытыхъ* позиціяхъ. Въ такомъ случаѣ мы позволимъ себѣ спросить, гдѣ же въ Россіи, странѣ по преимуществу равнинной, можетъ быть тяготѣніе и даже увлеченіе, а значить и постоянная возможность выбора и занятія закрытыхъ позицій? Вѣдь, если такими позиціями люди увлекаются, значить, занимая ихъ, они выполняютъ свои боевыя задачи и, вѣроятно, хорошо, т. е. успѣшно и до конца. Мы же затрудняемся представить себѣ такую мѣстность, кромѣ Кавказа и нѣкоторыхъ мѣстъ Сибири. Намъ лично извѣстно не мало артилерійскихъ частей, лишенныхъ возможности, даже для желательной практики, найти подходящія мѣста для стрѣльбы съ закрытыхъ позицій. Поэтому упрекъ, высказанный г. Яровицкимъ и поддержанный г. Шихлинскимъ, всей артилеріи въ тяготѣніи и увлеченіи закрытыми позиціями на нашъ взглядъ является не заслуженнымъ. На Тираспольскомъ, на примѣръ, полигонѣ $0/0$ стрѣльбъ съ полузакрытыхъ и открытыхъ позицій составляетъ около 100 $0/0$ всѣхъ стрѣльбъ (беру цифры изъ отчета своей части: изъ 68 батарейныхъ практикъ открытыхъ позицій было 13 или 20 $0/0$, полузакрытыхъ 52 или 76 $0/0$ и закрытыхъ (болѣе 2 саж. укрытія) 3 или 4 $0/0$). Насколько намъ извѣстно на многихъ полигонахъ $0/0$ открытыхъ и полузакрытыхъ стрѣльбъ много превышаетъ $0/0$ закрытыхъ стрѣльбъ.

Исключивъ закрытыя позиціи, какъ случайность, въ дальнѣйшемъ будемъ говорить только о позиціяхъ полузакрытыхъ и открытыхъ и разобьемъ вопросъ г. Яровицкаго на двѣ части: 1) нужны ли полузакрытыя позиціи въ бою, разъ у насъ имѣются щиты, и 2) допустимы ли онѣ, разъ артилерія, занимая ихъ, не въ состояніи во всякій данный моментъ поддержать огнемъ свою нѣхоту.

Вопросъ о пользѣ и вредѣ щитовъ освѣщенъ и въ нашей и въ иностранной печати достаточно, щиты введены всюду, даже во второстепенныхъ государствахъ, и намъ кажется, что цѣлесообраз-

ность ихъ все же подвержена большому сомнѣнію, особенно на указанныхъ г. Яровпцкимъ дистанціяхъ (около 600 саж.). Опыты мирнаго времени, напр. опытъ 1912 г. въ Офицерской артилерійской школѣ, положительнымъ показателемъ ихъ пользы быть не могутъ. Посмотримъ, что намъ дастъ Славяно-турецкая война: только боевой опытъ имѣеть рѣшающее значеніе, а результаты состязанія и вообще употребленія въ этой войнѣ щитовыхъ орудій лучшихъ заводчиковъ міра (Крупна, Шнейдера), снабжающихъ своей артилеріей $\frac{2}{3}$ всѣхъ государствъ міра, ожидаются артилеристами всѣхъ странъ съ большимъ напряженіемъ по многимъ волнующимъ насъ вопросамъ ¹⁾. Опытъ мирнаго времени и свидѣтельства лицъ, примѣнявшихъ щиты въ Русско-японской войнѣ (подполковникъ Курьякъ) показываютъ, что щиты одинаково полезны, какъ на открытой, такъ и на полузакрытой позиціи: закрывая орудійную прислугу во время стрѣльбы, они даютъ ей (прислугѣ) большее спокойствіе въ работѣ, хотя вліяютъ болше морально, чѣмъ матеріально. Въ движеніи же щиты—ноль или вѣрнѣе нашъ крупный минусъ: не закрываютъ отъ непріятельскаго огня, утяжеляя систему орудія, препятствуютъ движенію его въ дождливое время по дорогамъ и безъ дорогъ и не даютъ возможности въ минуту крайней опасности отряда или въ крайней нуждѣ выѣхать на позицію налегкѣ, безъ зарядныхъ ящиковъ, такъ какъ орудійный передокъ поднимаетъ только 3-хъ номеровъ прислуги.

Имѣются ли щиты, или ихъ нѣтъ, и даже при наличіи щитовъ особенно необходимо заботиться о томъ, чтобы представить для непріятеля возможно менѣе видимую цѣль и наименьшую уязвимую площадь. Для этого пѣхота во время боя прячется и наступаетъ ползкомъ отъ закрытія къ закрытію, для этого же повсюду введена защитная окраска обмундированія и матеріальной части артилеріи, для этого строятъ окопы. Естественно, что артилерія должна примѣнять въ бою всѣ возможные способы для скрытія отъ взоровъ непріятеля не только себя, но чтобы своимъ присутствіемъ не обнаружить отряда. Для артилеріи это вопросъ, особенно трудный, при ея громоздкости. Всѣ ея стремленія къ скрытности могутъ вылиться только въ три формы: 1) скрытность маневрированія и занятія позиціи, 2) скрытность нахождения на по-

---

¹⁾ Насъ между прочимъ интересуетъ цѣлесообразность щитовъ и вызванное введеніемъ ихъ нѣмецкое изобрѣтеніе—панорама Герца. Оптический прицѣлъ необходимъ, но астрономическій, дорогой и непрочный въ обиходѣ, едва ли.

зиціи до открытія огня и 3) уменьшеніе видимости во время стрѣльбы. Несомнѣнно, что одна только мѣстность даетъ возможность артилеріи сдѣлаться невидимой или мало видимой. А потому пользованіе этимъ свойствомъ мѣстности должно быть основнымъ правиломъ употребленія артилеріи, одинаково обязательнымъ и для самой артилеріи, какъ составной части отряда, и для начальника отряда, отвѣтственнаго за то, чтобы поставить всѣ части отряда въ наивыгоднѣйшее для боя положеніе. Такимъ образомъ, не чувство самосохраненія, не увлеченіе и не симпатіи представителей другихъ родовъ войскъ заставляютъ артиллеристовъ занимать по преимуществу полузакрытыя позиціи, а необходимость и сознательное стремленіе къ болѣе успѣшному выполненію боевой задачи, данной всему отряду. Продолжительная стоянка на позиціи за закрытіемъ и стрѣльба съ наводкой на мѣстные предметы, расположенные сзади или сбоку въ своемъ, а вовсе не въ непріятельскомъ расположеніи, для орудійной прислуги и даже для командировъ взводовъ очень тяжелы морально, скучны и томительны неизвѣстностью результатовъ и неизвѣстностью хода боя. Въ мирное время приходится сдерживать стремленіе этихъ чиновъ, изъ желанія видѣть бой влѣзающихъ на задніе ходы зарядныхъ ящичковъ или на лафеты. Кому же въ такомъ случаѣ представляютъ интересъ полузакрытыя позиціи, какъ положеніе, способствующее сохраненію жизни? Да только одному командиру батареи, который кстатіи стоитъ въ сторонѣ отъ своей батареи, часто впереди нея и въ большинствѣ случаевъ совершенно открыто. Онъ обязанъ сохранить свою батарею въ возможной цѣлости для боя, его забота укрыть батарею отъ взоровъ врага. Онъ и отвѣтчикъ за возможность стрѣлять съ выбранной имъ лично позиціи при всѣхъ случаяхъ и потребностяхъ непрерывно мѣняющейся боевой обстановки.

Когда мѣстность не позволяетъ занять полузакрытую позицію, то только по нуждѣ приходится остановиться и стрѣлять открыто. И тутъ раньше, чѣмъ занять открытую позицію, необходимо остановиться предварительно за послѣднимъ закрытіемъ, приготовить все до послѣднихъ мелочей, поставить прицѣлы, трубки, принять во вниманіе всѣ возможныя во время выѣзда остановки и до открытія огня случайности, нацѣлить батарею точно на избранное и тщательно обрекогносцированное мѣсто и только тогда вести батарею цѣликомъ или по частямъ на новую позицію. Какъ видимъ, выѣздъ на открытую позицію дѣло очень трудное, рискованное,

а подчасъ и невозможное. Но, когда потребуется, онъ долженъ быть возможенъ, и внѣ всякаго сомнѣнія онъ будетъ сдѣланъ въ полномъ сознаніи своего долга, беззавѣтно, безъ всякихъ думъ о рискѣ. Такихъ случаевъ мы знаемъ много въ исторіи войнъ Россіи, и г. Яровицкій приводитъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ изъ Русско-японской войны. Поэтому корить артилерію въ желаніи прятаться, въ опасеніи открыться неприятелю, основаній нѣтъ. Если артилерія иногда на вызовъ впередъ приводитъ доказательство возможности рѣшить задачу, не мѣняя позиціи, если она бьется передвиженій съ занятой позиціи, то вѣдь она одинаково боится и движенія впередъ и движенія назадъ, такъ какъ она сознаетъ свое полное безсиліе и бесполезность во время всякихъ передвиженій; это не трусость эгоиста, а альтруистическое желаніе сохранить жизнь части, чтобы приносить пользу возможно дольше, желаніе отдать жизнь только во время боя, т. е. выполнить свое назначеніе до конца. Занятіе открытой позиціи должно или перазить неприятеля своею неожиданностью и привести его на время въ ошѣпченіе, или должно совершиться для него незамѣтно, но всегда должно быть исполнено съ возможно меньшею затратою времени. Польза открытой стрѣльбы можетъ быть кратковременна, эпизодична, такъ какъ открытая позиція не дастъ возможности содѣйствовать отряду отъ начала до конца боя. Придется или для каждаго эпизода мѣнять мѣсто (позицію), или послѣ рѣшенія задачи даннаго момента боя уходить за ближайшее закрытіе. А для такихъ частыхъ передвиженій наша (и иностранная тоже) даже легкая артилерія слишкомъ тяжела, и 8-орудійная батарея слишкомъ неуклюжа.

Кромѣ того, стрѣльба съ открытыхъ позицій самая трудная изъ всѣхъ видовъ стрѣльбы. Она трудна и для орудійной прислуги и для команднаго состава: звуки своихъ выстрѣловъ и разрывы неприятельскихъ снарядовъ заглушаютъ команды и повышаютъ нервное состояніе людей; желаніе сократить періодъ пристрѣлки вызываетъ невольную торопливость у команднаго персонала и суетливость у орудійныхъ МѢ; слѣдствіемъ этого являются болѣе частыя ошибки въ наводкѣ и въ установкахъ прицѣльныхъ приспособленій и трубокъ; командирамъ взводовъ и орудійнымъ фейерверкерамъ прибавляется очень отвѣтственная работа по цѣлеуказанію, корректированію направленій выстрѣловъ и раздѣленію огня по фронту цѣли. Соудѣйствовать успѣху дѣла все это не можетъ даже при большой практикѣ мирнаго времени, такъ какъ составъ части есть величина переменная, особенно въ открытомъ бою. Такимъ

образомъ, при всѣхъ обстоятельствахъ боя, нужно стремиться занимать полузакрытыя позиціи и только при неимѣніи ихъ становиться открыто.

Теперь о второмъ вопросѣ, имѣющемъ для артилеріи очень серьезное значеніе: объ уничтоженіи мертвыхъ пространствъ или о парализованіи ихъ. Играетъ ли какую-либо роль въ этомъ вопросѣ видъ позиціи, т. е. открытая она или закрытая? Для ближняго боя—да, вообще—нѣтъ.

Какъ раньше говорилось, и на ровномъ обширномъ плато можетъ найтись впереди или сбоку такая складка мѣстности, которая съ открытой позиціи артилеріи не видна и для наклона траекторіи нашей пушки недоступна. По этой причинѣ, стоя на одной и той же позиціи, будь она открыта, полузакрыта или совсѣмъ закрыта, нельзя, за крайне рѣдкими исключениями, имѣть полную возможность во всякій данный моментъ боя стрѣлять туда, куда начальнику отряда потребуется. Правила стрѣльбы (§ 11) требуютъ измѣренія наименьшихъ прицѣловъ по тремъ опредѣленнымъ направленіямъ: передъ собой и по 45° въ стороны, напоминая этимъ, что придется стрѣлять не только впередъ. Конечно, такое расширение сферы возможныхъ направленій стрѣльбы есть только паллиативъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ нельзя заранѣе предвидѣть, гдѣ и при какомъ прицѣлѣ потребуется содѣйствіе артилеріи. Все же эта мѣра даетъ возможность поставить орудія на позиціи такъ, чтобы наиболѣе вѣроятныя направленія и болѣе нужные участки мѣстности были для обстрѣла доступны. Раздѣляя виды боя на 3 общепринятыхъ типа: наступленіе, оборона и встрѣчный бой, можно сказать, что для преднамѣреннаго наступленія величина наименьшаго прицѣла не имѣетъ значенія, и онъ можетъ быть не малъ; для обороны требуется обстрѣлъ ближнихъ подступовъ, наименьшій предѣлъ которыхъ есть мѣсто расположенія артилеріи (ея позиція), т. е., наименьшій прицѣлъ долженъ быть не великъ, и позиція должна давать возможность обстрѣливать подступы при нуждѣ до мѣста орудій (до прицѣла=0). Но во встрѣчномъ бою, гдѣ можетъ понадобиться содѣйствіе артилеріи на всѣхъ дистанціяхъ, мертваго пространства или наименьшаго прицѣла совсѣмъ быть не должно. Какъ же этого достигнуть? Кромѣ приведенныхъ г. Яровицкимъ способовъ уничтоженія мертваго пространства, наставленіе 1912 г. рекомендуетъ (§ 51) огневую связь артилерійскихъ частей, обстрѣливаніе мертваго пространства специально выставленными, иногда даже заблаговременно, орудіемъ, взводомъ

или батареею, а въ случаѣ угрозы безопасности этой батареи— обстрѣль ея мертваго пространства сосѣдней пѣхотой, если она близка, или специальнымъ пѣхотнымъ прикрытіемъ. Намъ кажется, что огневая связь есть лучшее средство для борьбы съ неизбежными мертвыми пространствами. Борьба съ артилеріей противника только и возможна съ позицій косвенныхъ или фланговыхъ по отношенію къ противнику (охватывающихъ). О гаубицахъ мы не говоримъ, потому что ихъ слишкомъ мало и онѣ пока имѣютъ специальное назначеніе. Перекрестный огонь соответственно расположенныхъ артилерійскихъ частей дастъ возможность лучше всего выполнить любую боевую задачу и обезпечить болѣе полное обстрѣливаніе впередилежащей мѣстности на всѣхъ дистанціяхъ, отъ самыхъ малыхъ до предѣльныхъ артилерійскихъ. Обстрѣливаніе же мертвыхъ пространствъ укороченной трубкой при всѣхъ прицѣлахъ, болѣе или менѣе, безусловно продуктивно, подтверждено боевымъ опытомъ, но почему-то въ правила стрѣльбы и въ наставленіе 1912 г. не вошло ²⁾. Стрѣльба же при наименьшемъ прицѣлѣ съ постепеннымъ укорачиваніемъ трубки, какъ показываютъ теоретическое изслѣдованіе и полигонные опыты, полезна лишь при нѣкоторыхъ условіяхъ; практика же въ частяхъ войскъ убѣждаетъ, что стрѣльба эта въ большинствѣ случаевъ очень мало полезна. Думается, что это одна изъ крайнихъ мѣръ, предложенная для самозащиты артилеріи, оставшейся на полѣ сраженія одинокой и безпомощной. Г-нъ Яровицкій сообщаетъ, что ему «доподлинно» извѣстно, что обстрѣливаніе мертвыхъ пространствъ нигдѣ не практикуется. Между тѣмъ на Тираспольскомъ полигонѣ ежегодно ведутся такія практики, и стрѣляющіе съ большимъ интересомъ относятся къ нимъ, но къ сожалѣнію результаты этого рода стрѣльбы въ смыслѣ пораженій очень незначительны.

Выкатка орудій на гребень практикуется также на Тираспольскомъ полигонѣ ежегодно, не столько по нуждѣ, сколько для практики и выработки сноровокъ. Нами организована выкатка такъ: по командѣ «орудія впередъ» командиры взводовъ выбѣгаютъ впередъ до тѣхъ поръ, пока не увидятъ указанной командиромъ батареи цѣли, выбираютъ мѣста для орудій и обозначаютъ ихъ воткнутой въ землю палкой или чѣмъ-либо другимъ; прислуга четныхъ орудій бросается къ нечетнымъ орудіямъ своихъ взводовъ, и дружными усилиями 10 человекъ (за исключеніемъ №№ 6 и орудійныхъ

²⁾ § 103 правилъ стрѣльбы даетъ совѣтъ нѣсколько иной.

фейерверкеро́въ) нечетныя орудія выкатываются на гребень; шестые номера съ орудійными фейерверкерами берутъ по 2 лотка съ патронами отъ своихъ орудій и несутъ ихъ на тѣ же мѣста, гдѣ предстоитъ поставить орудія, а дальше помогаютъ устанавливать орудіе или подготавливаютъ трубки. По установкѣ на гребнѣ нечетныхъ орудій, изъ нихъ открывается огонь, хотя бы изъ одного, изготовившагося къ этому раньше другихъ; остальные присоединяются къ стрѣльбѣ по мѣрѣ готовности, а прислуга четныхъ орудій бѣжитъ назадъ и выкатываетъ на гребень свои орудія безъ помощи сосѣдей. Задніе ходы зарядныхъ ящиковъ при кратковременности боя остаются за гребнемъ, и питаніе патронами производится подносомъ ихъ въ лоткахъ. Если есть пѣхотное прикрытіе, то часть его по указанію командира батареи и подъ руководствомъ орудійныхъ фейерверкеро́въ помогаетъ выкаткѣ на гребень четныхъ орудій и подноскѣ лотковъ съ патронами, а также перекачиваетъ задніе ходы зарядныхъ ящиковъ на гребень.

Способъ этотъ ускоряетъ время открытія огня съ гребня и не такъ изнуряетъ прислугу, что очень важно для открытой интенсивной стрѣльбы по близкому противнику. Конечно, при тяжеломъ грунтѣ, крутомъ и длинномъ подъемѣ, содѣйствіе пѣхоты необходимо, и именно пѣхоты, а не лошадей, такъ какъ личнымъ опытомъ мы убѣдились, что выкатка на гребень въ-ручную много легче и скорѣе, чѣмъ выкатка лошадьми.

Но способъ обстрѣливанія мертваго пространства выкаткой орудій на гребень намъ кажется такъ же, какъ и обстрѣливаніе этой зоны наименьшимъ прицѣломъ съ постепеннымъ укорачиваніемъ трубки, болѣе умѣстнымъ для самообороны батареи; для выручки пѣхоты онъ можетъ быть примѣненъ въ томъ только случаѣ, когда пѣхота отходитъ подъ натискомъ непріятеля на фланги батареи и этимъ отходомъ закрываетъ фронтъ сосѣднимъ батареямъ. Стрѣльба же на дистанціи, меньшія 600 саж. (примѣръ г. Яровицкаго), когда наша пѣхота находится передъ фронтомъ батареи, невозможна вслѣдствіе отлогости нашей пушечной траекторіи. Тутъ можетъ помочь только батарея, находящаяся въ сторонѣ и уступомъ впередъ, обстрѣливая во флангъ атакующаго непріятеля. Въ несравненно худшемъ положеніи стоитъ вопросъ артиллерійскаго содѣйствія пѣхотѣ при ея атакѣ непріятельскаго расположенія. Полевая артиллерія безсильна своимъ огнемъ принять участіе въ атакѣ и въ самый рѣшительный моментъ боя, когда должны быть приложены всѣ усилія и всѣхъ родовъ войскъ, артилле-

рія вынуждена быть только зрительницей, такъ какъ зона въ 150—300 саж., которую остается нашей пѣхотѣ пройти до противника, является для артилеріи мертвымъ пространствомъ. Теоретическія разсужденія о возможности сократить ширину этой полосы едва ли могутъ повліять благотворно на психику пѣхоты. Лучше раньше прекратить артилерійскій огонь, чѣмъ послать въ спину атакующимъ пару дружескихъ, хотя и случайныхъ сноповъ шрапнельныхъ пуль (это мнѣніе пѣхотинцевъ: см. «Русскій Инвалидъ» за 1910 г., № 156). И здѣсь пока единственнымъ средствомъ, если не полного уничтоженія, то все же значительнаго сокращенія величины мертваго пространства, является огонь съ охватывающей (фланговой) позиціи, — *пока*, потому что рекомендуемое § 170 наставленія примѣненіе горныхъ пушекъ для сопровожденія атакующей пѣхоты еще въ жизнь не проведено.

Такимъ образомъ, при всѣхъ обстоятельствахъ, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ уничтоженія или полного и частичнаго парализованія мертваго пространства является огонь сосѣдней батареи или специально для этого назначенной артилерійской части, поставленной на флангъ заблаговременно или выдвигаемой въ моментъ нужды такъ же, какъ выдвигаются батареи для ближняго содѣйствія атакующей пѣхотѣ (§§ 144—152 наставленія).

Г-нъ Яровицкій въ одномъ мѣстѣ своей статьи говоритъ: «мы обязаны помнить, что не пѣхота для насъ, а мы для нея, и потому намъ нельзя прятаться..., когда нашему товарищу и защитнику грозитъ смертельная опасность». Фраза эта, сказанная немного въ повышенномъ тонѣ, навѣяна отчасти тенденціей нашихъ новыхъ уставовъ и наставленій, не вездѣ, однако, проводимой въ этомъ направленіи. Напримѣръ, § 467 Устава полевой службы курсивомъ отмѣчаетъ, что всѣ роды войскъ обязаны поддерживать и выручать другъ друга, и, хотя въ слѣдующемъ § говорится, что главная роль въ бою принадлежитъ пѣхотѣ, тѣмъ не менѣе нельзя такъ категорично утверждать, какъ дѣлаетъ это г. Яровицкій въ выше приведенной фразѣ. Въ бою всѣ роды войскъ равны: и пѣхота, и артилерія, и кавалерія. Всѣ должны находиться въ тѣсной связи другъ съ другомъ, въ тѣсномъ единеніи мыслей и дѣйствій, направленныхъ исключительно къ достиженію боевого успѣха отряда. Всѣ роды войскъ — механизмы одной машины — отряда, механикъ которой есть начальникъ отряда. Онъ одинъ пускаетъ въ ходъ ту или другую часть или всѣ вмѣстѣ въ зависимости отъ назрѣвшей потребности. Конечно, это не исключаетъ случаевъ товарищеской

выручки, а, наоборот, подчеркиваетъ необходимость ея. Но, право, трудно сказать, какая часть въ машинѣ болѣе нужна для ея работы. Еще не такъ давно была слышна проновѣдь, что артилерія—царица полей сраженій. Потомъ статистическія данныя о пораженіяхъ въ Русско-японскую войну, основанныя исключительно на ариѳметическихъ подсчетахъ, поколебали славу артилеріи. А что покажетъ Славяно-турецкая война, трудно сказать. Газетныя свѣдѣнія не полны и противорѣчивы, но все же дѣйствія артилеріи славянъ обрисовываются довольно однообразно, и встрѣчается не мало указаній, какъ турки очищали позиціи только подѣ дѣйствіемъ артилерійскаго огня, и славянская пѣхота шла «на ножъ» или «на предъ» только для закрѣпленія ихъ. Быть можетъ, эта война вернетъ артилеріи въ боевомъ значеніи ея заслуженное мѣсто стоять рядомъ съ пѣхотой, а не позади ея. И намъ кажется, едва ли пѣхота раздѣляетъ мнѣніе г. Яровицкаго, что мы для нея, а не она для насъ. Оба вмѣстѣ для одного общаго дѣла!

Назначеніе cadaго рода войскъ лучше всего познается дѣйствительнымъ боемъ. Но это горькій опытъ. Упражнения и обмѣнъ мыслей въ мирное время даютъ тотъ матеріалъ, съ которымъ мы идемъ на войну, какъ на экзаменъ. Поэтому въ мирное время нужно всѣ наши занятія вести такъ, чтобы выяснить упражнениями тѣ недоразумѣнія и неясности взаимныхъ отношеній, которыя въ бою могутъ привести только къ печальнымъ результатамъ. На маневрахъ и ученьяхъ нужно общевойсковому начальству больше считаться съ артилерійскимъ огнемъ, надо учитывать и временемъ и результатами артилерійскую подготовку дѣла. Нельзя маневры и ученья проводить такъ быстро, какъ они проводятся сейчасъ. Многіе моменты боя, ужасные по интенсивности огня пушекъ и ружей, проходятъ часто не замѣченными, между тѣмъ какъ слѣдовало бы въ такіе моменты дѣлать остановку маневра, чтобы разобратъ въ положеніи сторонъ, учесть возможные въ дѣйствительномъ бою послѣдствія, изучить и практически выработать всѣ возможные способы противопоставить этому огню болѣе сильныя наши стороны и научиться избѣгать подставлять наши слабыя стороны. Для этого нужно только «упражняться и упражняться», какъ говорить г. Шихлинскій; а мы добавимъ, что нужно упражняться и теоретически и практически, т. е. изучать теорію дѣла и провѣрять ее путемъ практики.

М. Шкадышекъ.

